

Библиография.

Артем Веселый. Страна родная. Роман. (Фрагменты). Литературно-художественная библиотека «Недра». Изд. «Новая Москва». 1926 г., стр. 199. Цена 1 руб. 40 коп.

Роман ли это? Едва ли. В подзаголовке стоит: «Фрагменты». Но не подходит это европейское, манерное слово к архаично-русскому произведению о самарских мужиках. Это — хроника того же горьковского «Городка Окурова» только в момент, когда на головы его обывателей обрушилась революция.

Фабула проступает слабо, не четко, Калейдоскоп картин. Можно было написать и в два раза больше, и в два раза меньше.

Пока что, сила Артема Веселого — не в искусстве строить вещь и не в идеологии, несмотря на то, что рассказанное им — правда.

Язык — вот где Артем Веселый чрезвычайно силен, своеобразен, умеет сказать так, что сразу узнаешь, что это написано Веселым.

«Лучше быть дураком, чем иметь залежи тухлого ума». (Стр. 109). «Плохо петь — песню гадить».

Веселый — хорошо поет и писатель не из тухлых.

От его сравнений — закачаешься. «Под ним плясала шершавая и капризная, как комиссарская жена, кобыленка» (в другом месте о лошади тепло сказано: «лошадеха»); «бабы плутали в юбках, ровно пьяницы в малых копейках»; «похожий на холерного вибриона Шлулькин»; голова «лысая, похожая на жестяной чайник»; «как ржавая серьга, висел на двери пудовый замок»; «бабушка Анна трепала лохмотки молитв»; «рваный, до дыр заносешный голос»; «дыхнул старшой — изо рта несло табаком, портянками, навозом».

Описание вечера: «Солнце садилось на корень». «День вытекал».

Портреты: «Филька Японец пылен, дробен, костляв, как чехоня и рыло с узелок»; «Васька Бухаров, парень урада брось»; «Аленка гулящая девка, красавца, румяная через щеку, гладкая — не упидишь. Коса до пят, густая, как лошадиный хвост. Платице поплиновое оправила, рассыпала каблук. В платках пружины, всю ее сплудыма бьет, выпляс особенный, ну — ядро, буйрава. — Алена, аряряхни!». Можно ли дать более и выразительнее?

Кованая фраза: «Уезд засыпал снега и декреты»; «часовая стрелка резала восемь».

Артемовские словечки: ветер — «ветруга»; пучага дешен — вместо пучок. О языке Веселый поступает так, как считаем шужным, даже иногда, не церемонясь с грамматикой (упятился, улез — вместо влез). Но никогда язык Веселого

не банален.

Близость к народному языку такая, что уши вянут. «Мужичьи крутые шутки» переходят иногда в матерщину, только чуть замаскированную. К счастью, таких «шуток» немного и они теряются в общей груде первосортного материала.

А наряду с этим — прекрасные описания природы (стр. 1, 157, 163), метели, деревень, занесенных снегом, и задумчивое лирическое отступление (стр. 33) и даже нежность.

— Материнское сердце: где набрать слов, чтобы стелть песню материнскому сердцу? (Стр. 27).

Имена: парень Танек-Пронек, Антон Прошев по прозвищу Над Нами Кверх Ногами, Онуфрий Добросовестный, Афонька Недоёный, о. Вынь-аминь...

Стиль неровный: то «нормален», как в дневнике «членихи исполкома, завнаробразихи, старой учительши» Судачковой, то стремителен (см. молниеносное описание Филькиной судьбы на стр. 30 или на стр. 178: «ушел, уехал, ускакал Васька»). Временами автор выпадает в тон дружески настроенного рассказчика, но чаще это — разухабистый, озорной стиль самарских мужичьих баск, и в этом роде Артем Веселый всего сильнее. Временами, как, например, в картине масленичного деревенского разгула и обжорства, образительность языка поднимается до стихийной силы. Здесь язык А. Веселого, как «мужичий крик утробен», ядуч, как «ядуча мужичья слеза, землю скрозь жжет».

Веселый — несомненный ученик Горького. В том же роде подается им проявление российской азиатчины, жестокости (стр. 141 и 176, как рубили милиционера Акимку Собакила), озорства и... с совершенно несомненным писательским озорством (художественным и политическим), видимо, не без удовольствия подтрунивая над «интеллигентиками», отмечая «грехи и промахи», головотяпство и почти анекдоты о низовых советских «работничках» на местах.

И так же, как у Горького, исключительна страсть Артема Веселого к меткому, полновесному, как зерно, крепкому, как вбитый гвоздь, слову.

Достижения Веселого в этом смысле огромны. Даже на простое записывание метких народных словечек нужно бы затратить много времени, терпения и труда.

За яркой внешностью придет и глубокое содержание. Все говорит за то, что Артем Веселый развернется в большого писателя.

7. МАКСИМОВ.

117-23/5-26.